

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Одно из самых значительных событий в летописи нашей Родины — разгром зимой 1941 года немецко-фашистских войск под Москвой.

Именно это сражение стало поворотной вехой в истории Второй мировой войны.

Земля под Москвой, где шли бои, полита кровью.

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

До пригородов Москвы фашистские армии победным маршем прошагали по странам Европы, пополнили ряды вермахта румынскими, венгерскими, хорватскими, финскими, испанскими дивизиями, оккупировали экономически развитые районы Советского Союза. Немцам казалось, что конец войны в их пользу предreshen. Берлинское радио в начале декабря надрывалось от бравурных маршей, утренние газеты выходили с запозданием — ждали экстренного сообщения о капитуляции Москвы.

Едва ли были бы удивлены сообщением о поражении Красной Армии и наши союзники — англичане и американцы. Они не спешили открывать второй фронт в Западной Европе и сообщение Совинформбюро о разгроме немцев под Москвой встретили с недоверием.

15 декабря 1941 года 30-я и 1-я Ударные армии, в состав которой вошла и наша 84-я Отдельная морская стрелковая бригада, освободили подмосковный Клин. А через два дня в город приехал министр иностранных дел Англии А.Иден, чтобы своими глазами убедиться в реальности происходящего. Конечно, к этому времени англичане изменили оценку опасности для всех народов, которую нес гитлеризм. Если в 1938 г. английский премьер Чемберлен заигрывал с Гитлером, отвергнув предложение Советского Союза совместно защитить Чехословакию, то в июне 1941 года Черчилль заявил, что фашистское нашествие на Россию — это опасная угроза Англии и США.

Для многих в мире — и наших друзей, и наших врагов — победа под Москвой была чудом. Как же — непобедимость немецких армий оказалась блефом. Замерли на востоке японские дивизии, готовые перейти советскую границу. По всей Европе польхнуло пламя партизанской войны. Небывалый энтузиазм охватил советских тружеников в тылу, которые на оборудовании, эвакуированном с западных областей, зачастую под открытым небом, собирали новейшие танки, самолеты, реактивные установки. «Все для фронта, все для победы!» Этот лозунг повторяли миллионы полугодных женщин и подростков, заменив мужчин, ушедших на фронт. Да, зимой 1941 года под Москвой занялась заря Победы 1945 года.

Почему же провалился фашистский блицкриг? В чем просчитались прагматичные немцы? Идея, овладевшая массами, становится материальной силой. Именно идейная сплоченность советского народа дала ту силу, которая превзошла превосходство врага в экономике и военной технике в начальный период войны, позволила уже в ходе военных действий завершить перевооружение Красной Армии.

Что же обеспечило идейную сплоченность советского народа? Прежде всего, ясное представление о сущности фашизма. Главное здесь не антагонизм теорий различных партий. Об этом можно спорить, не проливая крови. Но немецкий фашизм, помимо изуверской теории, ставил конкретные, практические задачи. План «Барбаросса» гласит: задача немецкого вермахта не освободить русский народ от большевизма, а превратить его в колониальный народ. Более откровенно сформулировал цели немецкого фашизма сам Гитлер: «Наша цель лишить восточные народы какой бы то ни было формы государственной организации — в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры. Эти народы имеют одно единственное оправдание своего существования — быть полезными нам в экономическом отношении». И это были не пустые слова. Эшелоны с русскими женщинами и подростками мчались в Германию. Безжалостно сжигались оккупированные города, села, храмы. На виселицах ветер раскачивал тела коммунистов и комсомольцев. Разведчики нашей бригады одними из первых проникли в дом Чайковского в Клину. Они увидели истоптанные сапогами ноты, реликвии великого композитора, загаженные жильные комнаты.

Крупнейшей ошибкой гитлеровцев было представление о якобы существующей ненависти советского народа к социалистическому строю, советскому правительству, Коммунистической партии. Если бы это было так, то чем объяснить миллионы добровольцев, пожелавших немедленно отправиться на фронт? Чем объяснить, что по зову партии были созданы десятки ополченческих дивизий? Как объяснить непреклонную волю женщин и детей чуть не круглые сут-

ки в стужу и мороз работать на производстве, копать противотанковые рвы, помогать Красной Армии?

И еще одна характерная деталь этих суровейших для нашей Родины испытаний. Именно в эти дни, которые фашисты ожидали увидеть как дни хаоса и внутренней распри, были созданы гениальная седьмая симфония Шостаковича, картины Корина и Нестерова, поднимали раненых и больных стихи Симонова и Суркова, песни Утесова и Шульженко. Чувством глубочайшего оптимизма были проникнуты кинофильмы с участием Л. Орловой и Н. Крючкова. Нет, не могли ничего подобного свершить люди, лишенные крепчайшей взаимной связи. Еще просчитались фашисты: не рассыпался Советский Союз с приходом оккупантов на самостийные углы. В Московской битве рядом сражались дивизии из Сибири и Казахстана, моряки-тихоокеанцы и латышские стрелки. Практически в каждой части можно было найти представителя любой национальности Советского Союза.

Убежденность в правоте своего дела, вера в конечную победу и обеспечили успех контрнаступления наших войск под Москвой. В боях, которые вела наша морская бригада за освобождение Клина, прозвучали слова коммуниста: «Моряки! Даешь Клин. За Клином Берлин!» Коммунисты и комсомольцы всегда оказывались в самых горячих точках боев. Когда в бою под Клином погиб командир нашей 84-й ОМСБ полков-

ник Молев, цепь атакующих поднял политрук Панкратов, но и его сразила вражеская пуля. «Группа, слушай мою команду, вперед!» — и комсомолец Свиридов, возглавлявший атаку, ворвался наконец на очередную немецкую высоту.

Бои под Москвой были кровопролитные. Не многие вернулись с поля битвы. Но и немецкий вермахт сильно поредел. Командир немецкой роты в письме на родину сообщал, что его рота участвовала в оккупации Парижа, но после боев с моряками 71-й ОМСБ за подмосковную деревню Языково из 200 солдат роты в строю остались лишь 16. На севере Подмосковья можно увидеть братские могилы, украшенные якорями, корабельными цепями. На чугунных тумбах лежат матросские бескозырки с ленточками: «Тихоокеанский флот» и «Амурская флотилия». Здесь в братских могилах вечным сном спят мои ровесники — курсанты военно-морских училищ, воспитанники Московской военно-морской спецшколы: **Безруков, Жетвин, Лихов, Морозов.**

Так пусть же подвиги защитников Отчизны будут жить не только в памяти ветеранов, но и тех, кого миновала угроза фашистского порабощения. И пусть внуки и правнуки будут счастливы, что они родились в великой России, стране с такой богатой историей, где золотом вписана страница о разгроме немецко-фашистских полчищ под Москвой.

В.Г. Кириллов-Угрюмов,
председатель
Совета ветеранов МИФИ,
участник битвы под Москвой.

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ

29 ноября на Ученом совете МИФИ обсуждался вопрос о физической защите территории университета. С докладом выступил проректор Н.С. Погужин.

Вопрос охраны территории МИФИ стал особо актуальным после очередной атаки СМИ об опасности, которую несут атомные реакторы. На телеканале «Россия» был показан 20-й выпуск тележурнала «Фитиль», в котором описывались «страшилки» для жителей Москвы. В частности, говорилось о возможности сброса в Москва-реку содержимого реактора МИФИ.

Что касается реальности этих «страшилок», то следует напомнить: безопасность работы ИРТ МИФИ для всех, кто работает и учится в университете, а также для проживающих в окрестностях, подтверждена многократными комиссиями экспертов, в том числе и МАГАТЭ.

Другое дело, что допуск к реактору потенциальных террористов нужно еще более надежно перекрыть. Решение Ученого совета о реконструкции физической защиты позволит реализовать это предложение докладчика. А людям некомпетентным следует задуматься и понять важность научно-исследовательского реактора МИФИ в подготовке физиков-экспериментаторов для страны.

В.Г. Кириллов-Угрюмов,
профессор кафедры 7.

О РЕФОРМАХ В ОБРАЗОВАНИИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Иван Иванович Мельников, заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, профессор мехмата МГУ, рассказал о целях нынешней реформы образования и ответил на вопросы студентов, сотрудников и преподавателей МИФИ.

«Последние десять лет в системе образования борются две тенденции: останется ли система образования социальной или она будет элитарной. Я сторонник первого подхода. И в своей практической деятельности отстаиваю

возможность того, чтобы молодой человек имел право получить образование вне зависимости от толщины кошелька его родителей».

По словам Ивана Ивановича, с 1996 года Комитет Государственной Думы РФ по образованию провел большую работу — законодательно закрепил некоторые нормы, которые позволяют молодому человеку получать образование: государство выделяет на финансирование вузов, высшего образования не менее трех процентов от свободной части бюджета; государство обязуется бесплатно обучать не менее 170 молодых людей на каждые 200 тысяч населения; государство не имеет права снижать число обучающихся бесплатно в высших учебных заведениях. Была установлена отсрочка от армии для студентов. Но в связи с принятием закона №122* многие законодательные акты теряют силу.

Докладчик остановился на вопросе о передаче из федеральной собственности в муниципальную образовательных учреждений: «...начиная с 2005 года все учреждения начального и среднего профессионального образования, а в дальнейшем и часть высших учебных заведений, будут переданы регионам. Это означает, что большая часть этих образовательных учреждений, в условиях того, что региональные

бюджеты не справляются с финансированием школ, просто прекратят свое существование. Еще идея — чтобы государственным образовательным учреждениям дать другую правовую форму. Преобразовать их в автономные учреждения, либо в государственные муниципальные автономные некоммерческие организации». По мнению Ивана Ивановича Мельникова, следующим шагом может стать акционирование и приватизация этих учреждений.

О Болонской конвенции и переходе на двухуровневую систему высшего образования: «...у нас сейчас, по закону «Об образовании», в системе высшего образования есть три градации: бакалавр, специалист, магистр. В соответствии с Болонской конвенцией предлагается перейти на двухуровневую: остаются бакалавр и магистр. Я думаю, что этот вопрос должен решаться самим вузом для каждой специальности отдельно — учить четыре года, пять или шесть лет».

Выделение ряду ведущих вузов страны дополнительного государственного финансирования Иван Иванович назвал привлекательной идеей, если бы не передача остальных вузов в полное финансирование субъектам Федерации. Что «...приведет к развалу системы образования в целом».

В заключение И.И. Мельников посоветовал, что за последние семь-восемь лет ситуация в Комитете по образованию ГД РФ резко ухудшилась и не удастся принимать решения, идущие на пользу образования, а не по указанию руководства фракций. Ответил на вопросы присутствующих студентов и сотрудников МИФИ.

С. Николаев.

*Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

Текст закона можно найти по адресу <http://www.socialcard.ru/scdp/page?als=1014733>